ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 48.** дня 9 (21) червня. 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее четвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — чрезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Преподобный Отецъ Гавроньскій проповѣдникъ.

О семъ мꙋжꙋ, который въ нашихъ дняхъ именно отъ 1843 года го Галицкой Рꙋси междꙋ польскими родинами отдалеными отъ своихъ дꙋшпастырей розсѣвалъ (и либонь [illegible] розсѣваетъ) наꙋкꙋ вѣры христіянской, много писано по розличныхъ домашныхъ и заграничныхъ временописахъ.

Мы денекотри любопытныи извѣстія о то̂мъ, знаномъ безъ сомнѣнія декотрымъ нашимъ соотечественникамъ, проповѣдникꙋ зъ тыхже временописей почерпнꙋвши, дꙋмаемъ, що оудѣленіемъ тыхже прислꙋжимося вообще нашемꙋ дꙋховномꙋ читательствꙋ.

Помянꙋтый преподобный оуповажненный изволеніемъ правительственнымъ, миссіоновати по Рꙋси, прибылъ года 1843 (такъ читаемъ въ Льойдѣ) до одного рꙋского села. Дѣдичъ бывшій тамочный одержалъ напередъ оувѣдомленіе о близкомъ прибытью сего Апостола. Прибывшого хотѣлъ пріймати и гостити оу себе, однакожь тотъ преподобный мꙋжъ не принялъ и за лꙋчше оузналъ оу селянъ перебывати, живитися, и ночовати, или якъ дописователь выражаетъся, „приѣхавши простымъ хлопскимъ возомъ казалъ завезтися до первого котрого нибꙋдь хлопа лат. обр., оу того оупросилъ себѣ кꙋточокъ въ стодолѣ и троха соломы на постель, которꙋю простымъ коцомъ прекрывалъ. Кромѣ сего ничого не имѣлъ. Живился только молокомъ и хлѣбомъ чорнымъ, за который належно платилъ. Перва его рѣчь была, вопрошати о дѣти, коли и где съ ними общати и ихъ объꙋчати возможнобы мꙋ было; потомꙋ зачалъ посѣщати польскіи родины, и долшое время перебывалъ въ ихъ хатахъ, и всюди, где показался, бꙋдилъ довѣріе и радость.“

„Ледви день одинъ минꙋлъ (пишетъ дописователь) а оуже въ всѣмъ селѣ, даже междꙋ населеніемъ рꙋскимъ, которое, якъ извѣстно до греческо-оуніятской церкви належитъ, радостное восхищеніе объявилося. Сбиралъ дѣти сельски вечеромъ вкрꙋгъ себе, который до полꙋночи прислꙋховалися его наꙋкамъ, и каждое слово его переймали. Повсюдꙋ выбиралъ обыкновенно одно зъ найхорошшихъ, которое выꙋчилъ читати, що въ времени нѣсколько седмиць мꙋ поводилось. Такій парꙋбочокъ зо̂сталъ въ оучрежденной нимъ школцѣ оучителемъ, и отъѣздивши припорꙋчалъ томꙋ по-

печеніе цѣлого села, бо нигде не бавилъ долше колькохъ седмицъ. Роздавалъ междꙋ сельскимъ народомъ легкіи до понатіа книги початковыи собою оуложенныи и якіись мѣсацословы. Хлопецъ оучитель тотъ долженъ былъ не токмо въ свята и недѣлѣ повтарати съ дѣтьми полꙋченныи наꙋки, но и выкладати родинамъ цѣлымъ содержаніе книжокъ, и всякій оуспѣхъ яко и противословный рꙋхъ докладно списовати, дабы тое проповѣдникꙋ повернꙋвшомꙋ показати. Въ горахъ, где хата отъ хаты далеко, и дѣти въ селѣ тажко собрати, искалъ ихъ по полонинахъ, где товаръ пасꙋтъ и тамъ объꙋчиваючи ихъ цѣлыи дни съ ними перебывалъ."

„При тѣмъ всѣмъ той только годенъ оцѣнити всю важность сего апостольства, комꙋ извѣстныи сꙋть обстоятельства христіянъ лат. обр. въ рꙋской части Галичины. Кромѣ городовъ и нѣсколько иныхъ населеній польское жительство по селахъ дꙋже рѣдко помеждꙋ Рꙋсинами розсѣаное, откꙋдꙋ происходитъ, що окрꙋгъ польской парафіи дꙋже далеко розтагается, до которой часто зъ цѣлого села 3 или 4 родинъ належитъ. До тыхъ, особливо если больше отдаленыи, рѣдко когда дѣлательность ихъ (латинського) пастыря сагаетъ, который найчастѣйше мꙋситъ ю залишати. Яко Полаки посѣщаютъ они воистинꙋ рꙋскіи церкви, но не ходатъ на катехизи рꙋскіи, дичѣютъ отже оставленныи сами собѣ и власномꙋ инстинктꙋ. Именно въ горахъ дѣется тако, що не ино люде тамъ молитвы не оумѣютъ, но и ніякихъ понятій религійныхъ не имѣютъ, и жіютъ въ дикомъ состоаніи природы. Парохове лат. обр. не имѣютъ ни времени ни званіа искати свою чередкꙋ въ тѣхъ отдаленныхъ селищахъ и вѣрꙋ ихже поꙋчати; рꙋскіи же не чꙋвствꙋютъ къ томꙋ ніякого одолженіа. Собственными справами и хозяйствомъ они за надто занятыи, дабы должности свого званіа даже взгладомъ власныхъ парохіанъ исполнати, що и при отдаленію знатномъ одной хаты отъ дрꙋгой есть вельми тажкою задачею. Томꙋ то великое сꙋевѣріе господствꙋетъ въ глꙋбинѣ Карпатъ. Такто въ отдаленнѣйшихъ сторонахъ даже послѣ года 30го отбывалися сꙋды на чаровницы, которыи въ тѣмъ залежали, що женьщины о чары подозрѣлыи въ водѣ плавано и пр. що даже въ моемъ сꙋсѣдствѣ о милю отъ города обводового прикаючилось." *(Заключеніе слѣдуе.)*

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень, 14 червня. Гос. Христіянъ Голгеръ новоприбылый высланникъ и застꙋпникъ правительства Дꙋньского, имѣлъ розговоры съ никоторыми дипломатами якоже и съ самымъ минист. президентомъ. О чемъ говорено и на чемъ ся тіи розговоры оукончили, досель еще несвѣдомо. Вѣроятно нездѣлано ничего, що бы желаніамъ Дꙋньского правительства отвѣтствовало, и здаеся же г. Голгеръ тое самое оуспѣлъ здѣлати що и его предмѣстникъ, и такъ якъ тойже съ тымъ самымъ дѣломъ поверне ся домовъ.

— Говоратъ много о провозглашенію въ найближшомъ времени права, послѣ котороги поставленъ бꙋде провинитель подъ надзираніе полиціи если только сообразно съ цѣлею его поправы отъ сꙋда признано и въ касательномъ рѣшенію нарочно тое примѣчено было. —

— Междꙋ Австріовъ и Портовъ еще нездѣлано рѣшительного оусловіа касательно продолженіа времени пребыванія 7 еще въ Кіютагіи обрѣтающихся Оугорскихъ выходцевъ. Порта оучинила предложеніе, еще одинъ толь-

ко годъ содержывати ихъ въ своихъ предѣлахъ, а по оуплыненію одного года оустае ей попеченіе и надзоръ надъ оними. Австрія але нехоче на тое определенное время зголитися и требуе по предложенію важныхъ причинъ, дабы Турція еще на неопредѣленное время задержала ихъ въ предѣлахъ своего государства.

— Галицка организаційна судова комисія мае ся оукончити въ теченію одного мѣсяца. Если только незайдутъ якіи важныи обстоятельства, то отъѣде Г. Стройновскій до Вѣдня, дабы тое цѣлое сочиненіе министерству до потвержденія предложити.

Берлинъ, 13. червня. Прусскій высланникъ имѣлъ на союзномъ соймѣ изъявити, що Прусское правительство не може оузнати тіи рѣшенія яко рѣшенія сойму союзного, котори во время его отсутствія и безъ его всполдѣлательности издани были. —

Франкфуртъ. Вопросъ о присоединенію цѣлой Австрійской державы до союза прійде невавомъ подъ росправу въ соймѣ. При томъ всемъ, возникли однакожь желанія, дабы предже, нимъ о присоединенію Австрійской державы до союза нѣмецкого рѣшено буде, вопросъ относительно выконательной власти союзной подъ розсмотреніе взято. —

Италія. Зъ Ливорно доносятъ, що въ день 8. с. м. пересмотрювали жандармы въ присутствіи Англицкого конзула помешканье одного Англика. Оудостовѣряютъ що знайдено тамъ много важныхъ политичныхъ паперовъ. — Колькохъ членовъ зо стороны Англицкого правительства приарештовано. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ. Вже есть рѣчею со всемъ певною що Его Величество нашъ Найясне̂йшій Монарха посѣтатъ Галичину. Дня 4го по латиньскому мѣсяцослову слѣдующого мѣсяца въ товаристве двохъ Министровъ надѣются въ Львовѣ Его Величество повитати. Въ нашомъ городѣ дѣются всякіи приготовленія къ прїятію такъ великого гостьа. Подаючи тую милую вѣдомость, примѣчаемъ що если бы якіи перемѣны зайшли относительно речинца поставленого, неомедлимъ нашое читательство оувѣдомити о ныхъ. —

— Дуже насъ дивуе що „Льондъ" нѣмецкое повременное письмо, найперве выковало тую неосновательную вѣдомость, яко выдаванїе Руско-нѣмецкого текста законовъ державныхъ оустало, зане дотеперѣшный Редакторъ речного текста свое мѣстце, которое до селѣ еще не есть обсадженымъ оставилъ. Мы маемо припорученїе отъ самой Редакціи текста руско-нѣмецкого исправити тое донесенїе и освѣдчити, що Г. Ковальскій Редакторъ и министер. концепїстъ якъ былъ такъ и теперь есть въ своей обязанности и занимается сильно своею задачею о чемъ насъ оудостовѣряютъ сошиты руско-нѣмецкого текста точно надходящіи.

Зъ Перемышльского. Въ нашихъ сторонахъ розбѣглася всюда тая оутѣшительная вѣсть, що невавомъ посѣтитъ нашу краину Найяснѣйшій нашъ Монарха. Селяне нашіи радуются и веселятся и пропытуются всегда, коли тотъ такъ много желаемый наступитъ день? Оурядники дѣлаютъ всюда приготованія! Но и нашъ такъ высшій якъ и нисшій клиръ не спитъ и промышляе якъ бы такъ достойного гостья прійняти. Сими днями довѣдуемся изъ Перемышля, яко Его Преосвященьство нашъ возлюбленнѣйшій Архипастырь хотятъ съ своею консисторїею

и прочими сващенниками и вѣрнымъ народомъ оудатисѧ на зꙋстрѣчь Єго Величества Найаснѣйшого пана, дабы на томъ мѣстци, де сѧ зачинае рꙋскаѧ землѧ, повитати ставꙋвши на чолѣ своей паствы великого и вседостойнѣйшого гостѧ. Чижь може быти краснѣйшаѧ мысль ꙗкъ таѧ! Изъ той причины кажетсѧ намъ ꙗко Єго Преосвященьство затримали свои каноничныи посѣщаніѧ на познѣйшое времѧ. — Впрочемъ въ нашомъ Перемышли нема жадного произшествіѧ нового и занимательного, кромѣ того що по декꙋда начинаютъ ревнѣйше о складкахъ на домъ народный дꙋмати, теперь оубо видимъ оуже начатокъ нашихъ надѣй! Похвалѧемъ при томъ вашихъ Львовскихъ питомцѣвъ (семинаристовъ) про ихъ заботливость о справꙋ народнꙋ — видко що они понѧли свое званіе и своимъ сборникомъ привѣтствованій такъ на домъ народный пожертвꙋютъ ꙗкъ и къ движенію народного ꙗзыка причинѧтъ сѧ; мы хотѣли быхьмо крайнымъ образомъ и нашимъ питомцамъ той примѣръ предъ очи представити! но сомнѣваемсѧ дꙋже дабы онъ последователей найшолъ! — В. Т.

Зъ Вохенского. Съ великимъ оудовольствіемъ читаемъ въ дописи зъ Самборского, дабы Шематизмъ нашого священничества издавалъ сѧ по рꙋски. Бо ктоже изъ Рꙋсиновъ не имѣлъ бы тое такъ справедливое и основаное желаніе? — Сего ради и мы тꙋтка повтарѧемъ, що со всѣмъ насъ оурадꙋе тое ꙗвленіе Шематизма нашого въ рꙋскомъ ꙗзыцѣ, такимъ бо образомъ запобѣгло бы сѧ всѧкомꙋ двꙋзначенію и многимъ погрѣшностемъ произходѧщимъ изъ невѣдомости прозваніѧ селъ родимого краѧ. При томъ замѣчаемъ еще и тое, що добре бы было, дабы также при рꙋскихъ названіѧхъ селъ были оумѣщеными и польскіи а то зъ той причины понеже малибыхьмо переглѧдъ названій такожь и въ томъ ꙗзыцѣ, и понеже по декꙋда изъ польского еще правленіѧ знаходѧтъ сѧ нѣкоторыи права или потвержденіѧ ерекцій церковныхъ. К.

Допись изъ Кошицъ. Примите выраженіе искренней моей благодарности за сердечнодрꙋжескꙋю готовость, съ ꙗковою Вы мнѣ средства до познаніѧ литератꙋры нашой приспособили. Ꙗ воспользꙋюсь сими. — Здѣсь приключаю вамъ дѣлце математическое (на рꙋскомъ ꙗзыцѣ) однымъ нашимъ приходникомъ сочиненое. Ꙗ не знаю, живетъ ли ваша Матица или нѣтъ и по какимъ правиламъ дѣиствꙋетъ? но если по тѣмъ, какъ мнѣ кажетсѧ, ꙗ слышалъ; тогда ꙗ прошꙋ, сдѣлайте милость, дѣлце сіе предложити Матици и мнѣ отписать, подъ какими оусловіѧми оно бы Матица могла принѧти? Сочинитель на мѣстѣ очень хꙋдомъ живетъ, емꙋ не до мысли, чтобъ на своемъ иждивеніи сочиненіе ето онъ могъ напечатати; длѧ того онъ радъ бы, когда бы можнѣйшое покровительство его заствꙋпило и ничто изъ доходовъ проданыхъ ексемплѧрей, если къ томꙋ придетъ, и емꙋ предало. Ꙗ не математикъ, по томꙋ трꙋдъ сочинителѧ осꙋдити не могꙋ — Матица найдетъ мꙋжа оу себе, который лꙋчше разсꙋдитъ, доселѣ не имѣемъ дѣла математического длѧ рꙋскихъ школъ, пꙋсть бы симъ начало сдѣлати можно бы было. Но какъ Богъ дастъ Матица рѣшити благоизволитъ, то въ послѣдствіи сдѣлайте милость мнѣ отписати. Нѣсколько нашихъ оуже рꙋскими наꙋковыми дѣлами занимаетсѧ. Исторіѧ церковнаѧ Балꙋданьского печатати сѧ бꙋдетъ; Г. Чопей Др. Ѳеологіи приготовлѧетъ къ изданію Литꙋргикꙋ. Крил. Дꙋхновичь свое сочиненіе попꙋ-

ларной Литургики может оуже къ печатанію отдалъ. — Въ языцѣ по моемѹ мнѣнію, наше дѣло, не слѣдовати слишкомъ за нарѣчіемъ простонароднымъ, за ниже бѹдетъ скоро столко грамматикъ, сколько селъ, ни разставатися со всѣмъ съ древностію церковною, но слѣдовати изображенномѹ оуже большинствѹ языка нашего, чтобъ не раздроблати что имѣетъ быти основаніемъ соединенія. Чемѹ календаръ вашъ типикъ опѹстилъ? то емѹ много отбираетъ внѹтренной цѣны. Латинщики что года порядочно издаютъ свои директорія, оу насъ первый годъ начато и тое залишено.

Господарство сельское.

Денещо зъ природной исторіи нашой медовой пчолы.

(Продолженье).

8. Червь.

Абы зъ яйца бѹла пчола, 21 день на то потреба. Зъ яйца выходитъ червачокъ, который на днѣ коморки до кѹпы звиненый лежитъ, такъ же голова съ хвостомъ стикаеся. Въ той часъ пчола на день часто заглядае до коморки и пѹскае де треба троха поживленья — Червь неможе самымъ медомъ жити, его поживленьемъ есть обнôжъ (цвѣтовый поротокъ що до пчолы на нôжкахъ носятъ) змѣшана съ медомъ. Той кормъ якъ дреглѣ выглядае и якъ клей тягне ся. Єли червь до половины вырôсъ, его покармъ есть солодшій — наостатокъ цѣлкомъ солодкій съ додаткомъ троха квасѹ зъ початкѹ бѣлавый потомѹ жолтавый и ко медѹ подобнѣйшій. До 8го дня червь мало що ся рѹхае, по 8 днахъ червь выполнивши дно простѹе ся головою на верхъ — ôтъ того часѹ не бере вже жадного покармѹ, и пчолы го замѹровѹютъ. Червь ся обсновѹе тоненькою паѹчиною, котра въ коморцѣ зостае по каждомъ червю. Черезъ то коморка въ кôлька лѣтъ тѣсна; и до червѹ нездала стаеся. Тоти плѣвки дадѹтъ ся роздѣлити, вложивши вôскъ въ горячѹ водѹ, а ще лѹчше въ спиритѹсъ. Плѣвки остаютъ ся въ восковоинахъ. Въ маточникѹ одна тôлько плѣвка, що рокѹ, коли матокъ до рôйки потреба нови маточники закладаются, а стари зрываютъ ся, що также оучинити мѹсятъ коли хотятъ тягнѹти роботою.

Червови въ маточникѹ додаютъ пчолы лѹчшого покармѹ и бôльше, же зôстае ся ще по почварцѣ (ларвѣ).

Оу червѹ замѹрованого дѣлитъ ся скôра на хребтѣ, зсѹвается на задъ, а почварка есть готова, подъ тоненькою скôрочкою, черезъ тѹю можна всѣ члены видѣти.

Оу почварки очи поволи червонѣютъ, а на шиѣ поростаютъ мали волоски. Мѹха роздерае почварчинѹ скôркѹ, прогрызае обснованѹ плѣвкѹ, и накрывкѹ що въ трохъ годинахъ оукôнчае, выставляе головѹ, потомѹ ноги передни, вылазитъ, сѹшитъ крыла, и дрѹги пчолы ю облизѹютъ, комôркѹ вычищѹютъ. Часомъ молода пчола сама добѹти ся неможе, и дрѹги помагаютъ ей. Молода пчола выглядае сиваво потомѹ темнѣе, и якъ дрѹги естъ.

Побѣгавши троха по пластрахъ вылѣтае, а облетѣвши ся, иде въ поле за пожиткомъ. Пчолы выдераютъ застѹдженый червь абы гнилецъ некинѹлся, що трафляе ся на обôрваныхъ пластрахъ або коли имъ ся безприготованья чѹжій червь пôдложитъ, стягаютъ го, то чинятъ и съ своемъ коли пожитокъ раптомъ хибъ, а пчолы голодъ, слотѹ або зимно чѹютъ. При зменшенью тепла, зменшаеся червь, въ сильныхъ пчолахъ при достаткѹ медѹ знаходитъ ся и середъ зимы.

(Продолженіе слѣдуе.)

ВСЯЧИНА.

ОБЛОГА КОРСУНЯ.

або за що нашъ крестьянинъ жену бье.

Повѣстка.

(ведля Мильера.)

Въ краю нѣмецкôмъ, где люди, ꙗкъ оуже днеська вѣдаемъ, не сутъ нѣмїи, ено ꙗзыкомъ намъ незнанымъ беседуютъ, думаютъ, буцѣмъ мы про тое жены бьемо, щобы имъ нашую милôсть ^поꙗвити; але оно не такъ. Наши красавици ꙗкъ всѣ сестры ихъ на божôмъ свѣтѣ, волѣютъ ласки, цѣлуны и хороши шаты, нежь нагаи. Сядьте си биля мене суседы и вы чужи люденьки ближше присуньтеся; я вамъ розкажу ôдки оно есть, що нашъ крестьянинъ часомъ свою ^женочку лихомъ надѣлитъ:

Гей Владимире! батеньку нашъ—где дѣвались лѣтонька величисти твого царованья. Ой! були то вже послѣдки щастья, передъ тучовь долгои нужды и смуты. Якъ хоробрыи були твои Бояре, ꙗкъ свойски и людяни. Яка славна була за тебе Русь; а маючи и оубоги ꙗкъ щасливы милый Боже! Ты то батечку першїй списалъ наши свяги права,*) ты першїй защепилъ на руской земли науку, колись заповѣлъ Вельможамъ дѣти въ школы посылати. Они повиновалися Тобѣ, но съ журбою и трепетомъ, бо школы були по ихъ гадцѣ чарами; тому лякались за дѣточокъ спасенїе и оплаковали ихъ. Иншїй теперь свѣтъ насталъ, не таки звычаи, нынѣ вже и селянинъ бажитъ науки, та любуе си, коли дитина письменна.

Тогды вôйны руски не спотикалися больше безладно, но ватагами при возгласѣ рогôвъ. Полонцêвъ не губили, ни приносили Перунови; поконаный не булъ оуже ворогомъ и гостился съ вытязами по при однôмъ столѣ. А коли Печенеги на Русь набринули, ôтправился Владимиръ къ нимъ на кровавую встрѣчу; дика горда перемогла его малую ватагу, и ôнъ самъ лишь чудомъ оубѣгъ гибели. На тїи падки зареготались и зашумѣли снова нечестивыи духове! довкола него снулись пакôстнî русалки и лихїй кусителъ сталъ му нашептовати: „Поцурай вѣру Христа, покланяйся ꙗкъ давенъ Перунови, а спасу тя отъ напасти.“ Но Владимиръ перекрестился, помолилъ истинного Бога и шлюбовалъ въ Василевѣ Церковь преображенскую покласти, кобы лишь зъ той пригоды выбрылъ. Иось! исчезъ напрасно дїяволъ — поганци оусмирились, и князь приклыкалъ гнетъ тесникôвъ и каменосѣчцовъ Цариградскихъ, та почалъ дôмъ божїй строити. Скоро же основанье оуладили, обходилось посвящованье черезъ цѣлѣсеньки осьмъ дни. Яки тамъ на тогды банкеты були—матенько рôдняя! Седмъ сорокôвъ великихъ кочокъ выточилось меду а веське мѣсто и всѣ посторонни селяне звались були на пиръ. Три крѣпчистыи столы стояли тамъ вздовжъ розложени; при однôмъ живились Владыки, Архимандриты, Протопопы и Попы; оу другôмъ старци и злидняки; а оу третомъ самъ Владимиръ, его Бояре, ватажники и войско. Но коли князь оу середнôмъ столѣ горстку лишь малую оувидѣлъ гостей, заговорилъ сумовито: „Не всѣ видно оубоги сгромадились; нуждаки полохливы: а недужи не въ силахъ пристигчи въ Господы.“ И розправилъ чимъ скорше сво-

---

*) Законы Владимира, въ которыхъ Церквѣ великїи свободы признаются, сутъ дорогимъ памятникомъ нашой старосвѣччины. Синодальное книгохранилище переховуе еще доселѣ изъ тыхъ же одписку на пергаменѣ, которая вже зъ 13. столѣтья происходитъ. Многїи однакожъ о достовѣрности реченныхъ законовъ оусомнѣваются.

ихъ двораковъ съ хлѣбомъ, рыбою и масомъ по всѣмъ оулицамъ и стѹщамъ; а наостанью ще триста гривенъ по межъ бѣдныхъ розпаювалъ. — Алежъ ѿ старѹхъ розговорилса о славѣ и гостинахъ Владимира, а лишилъ тамкѹ за красавици и горе ихъ розказѹвати. Простѣте людоньки праведномѹ Рѹснинови, если на споменъ давныхъ кназей, бесѣда его не знае конца.

И лѹчилось, добилса въ тїи сами часы Владимиръ съ могѹчимъ войскомъ до Крымского Лиманѹ — и обсѣлъ кошомъ славный Корсѹнь. Городъ але сей, бѹлъ ще въ старинѣ великїй, можный, съ оказистыми воротами и твердыми стѣнами оукрѣпленный; а мѣщане горди и мѹжливи. Нашъ Кназь призывалъ ихъ до оугоды, но они ôтмечовали его дрѹжбѹ и оуговорились лѹчше до ноги выгинѹти, нежъ пôдчинитись. Рѹсини знову на притикъ, не гадали назадъ домôвъ, доки горделивый городъ не займѹтъ. Одтакъ розгорѣла войнa на забой. Минали лѣта и кровь льалась потоками, а рѹскїи не доконали такой городъ добѹти, ни мѣщане освободитись. На останкѹ, коли вже мало не седма звисла веснѣвка, взрадилъ Кназеви одинъ богатый Корсѹньчикъ середъ рѹскихъ шатрôвъ колодези, изъ котрыхъ по пôдъ земъ рѹбленными корытами, въ городъ вода доходила. Рѹсини перекопали сей часъ водотеки и Корсѹньцы принѹждены бѹли тымъ дѣломъ въ Кназа волю отдатись. Владимиръ почиталъ ворогôвъ, не бралъ полонца, ни звитковалъ оуса ни грабилъ, лише въ знакъ победы оувезли наши съ собою скôлька кѹсней начина церковного, чотыри мѣдани конѣ що въ Кїевѣ ажь до Татарскихъ нападôвъ середъ базарѹ гордѹвали, и словѹщїи ворота, а тыми ще по нынѣ Церковь Софїйска въ Новгородѣ величаесь.

По оусмиренью Корсѹна розôйшлась рѹскаа дрѹжина радостно въ домы. Коли же Звенигородци до себе приближились, збѹнтовались ихъ наймиты и зачинили передъ ними городски ворота; а женочки съ гарными донами — вѣртежь нынѣ люди невѣстѣ — знеслиса съ ними. На се розкипѣли мѹжи гнѣвомъ; и, хоть довгимъ походомъ потомлени, оурадили за горача орѹжїемъ добитись. Але вороховниковъ бôльшаа бѹли сила; и хозайны съ соромомъ — падайса земле свата! — ôтъ мѹрôвъ оустѹпили. Ко ихъ слѹхамъ долѣтали насмѣшки и лихословьа слѹгъ, хихôтъ безпечныхъ невѣстъ и ѧкъ нôчь божа гѹдѣли скрôзь мѹзыки; коли тымъ часомъ несказаное жало сердца мѹжей стискало. Лишь що сонечко взôйшло, залишили возстанци мѹры, стали лавою передъ своими газдами и готовились до крайнои стычки; не певный бѹлъ битки конецъ, Звенигородцы бо бѹли зморены и знеможены, а рабôвъ велика тьма. Но про межь Звенигородцами находилъ са тогды одинъ чѹдакъ, назвищемъ Пьаникъ; человѣкъ бѹвалый, блѹкалъ наветь за моремъ далеко на востоцѣ и наѹчилъ са тамъ ѧкїйсь напитокъ варити, котрый гѹстенько спивалъ. До войны бѹлъ ôнъ цѣло не придатный, и неразъ бѹвало що го ноги не здѹжали стôйкомъ оудержати; алежъ за те въ радѣ никомѹ съ нимъ бѹло мѣратись, бо лишь скôлька капель той водицѣ лыкнѹлъ, заблискнѹли мѹ огнемъ очи, голосъ покрѣпилъ са и коли сталъ говорити, такъ всѣ понѣмѣли и годѣ бѹлось наслѹхати.

Межь тѣмъ сидѣли тихомолчкомъ Звенигородцы мѣщане и сами не знали що починати. Въ тôмъ приступилъ къ нимъ Пьаникъ: безжѹрный та веселый ѧкъ завсѣгда, садовилса въ ихъ колѣ а хлыснѹвши добрѹю мѣрочкѹ несамовитыхъ лѣковъ, тѹпнѹлъ ногою — и кликнѹлъ: „Вержѣтъ братца о землю

зброю, имѣтъ до рукъ нагайки и кїи, высту-пѣтъ такъ на противъ ворохобниковъ а на сей вызирь сполошится рабскїй духъ, слезне ихъ смѣлота и вернутъ сновь до послуху. На его слово оставили мѣщане Русини оружїе, поднали плетнѣ и подойшли къ возстанцамъ. Скоро слугове се оузрѣли, оупали напрасно въ перепудъ, гали помилованья просити и кладовились самоволь подъ сѣчистыи батоги. Изъ коротъ туй вылягли роемъ невѣсты и сильковались плачомъ, зойкомъ и солоденькими словцями свою зраду зацитькати. Но розозлени мужове не дались лудливымъ жалкованьемъ облестити, и наложили руки загаломъ на возстанцевъ и невѣрный родъ женочїй; при чѣмъ тожъ не одна невинная красуха оутерпѣла. А якъ вже отъ битья изнемогли, выгнали служащую сволочь генъ въ степы! где плугъ не оре и снѣги не таютъ; куда изгнанники долго скитались, а на послѣды въ новомъ селѣ, котрое Холоповка называесь, осѣли. Женочки же съ доньками хоронились съ колька часовъ по коморкахъ и подахъ, поки ихъ слезы и охканья забрусѣлыи серденька мужей не скрушили.

Отъ сеи то поры честни сосѣдоньки, войшло оу насъ въ навыки, що Русинъ въ гнѣвѣ свою жену бье, и такъ бачите наши красавицѣ за праматерски провины въ одно страждатъ. Пьяникъ прїйшолъ по томъ до великои славы и могуччины, хотяй красавицямъ все ненавистнымъ булъ. Нынѣ вже за Корсунь и Звенигородъ ледви есть про межь люди тамка, ибо городы лежатъ въ розвалищахъ, а надъ ихъ могилами вѣтеръ лишь жалосно завывае; но его дружина розродилась по всемъ рускомъ свѣтѣ, и нема мѣста, веси ни гостинца, гдебы не видати на его поминанье престола—корчмоньки,

Гдебъ не було Пьяника водицѣ,
Скверной, непахучой горѣлицѣ!

Иванъ Здерковскїй.

СТОРОНА РОДИМАЯ.

Престрастно люблю я тебе
Родима страно! — всѣ чувства
Силовъ ведутъ къ тебѣ мене!
Зеленый холмъ, чиста рѣка
Плещуща волновъ въ береги,
Воняный лугъ сѣнистый лѣсъ
Пригадуютъ мои игри,
Нетлѣнныхъ лѣтъ преживших здѣсь,
Здѣ я матерну пѣснь слышалъ
Здѣ первыхъ всѣхъ моихъ друзей
Дѣтьми дитятемъ я позналъ
И роскошъ всю младенца дней.
О страно! тая ты и днесь
Но мой змѣнился борзо вѣкъ
Я и друзья и мiръ увесь
Увялъ якъ тотъ рожевый цвѣтъ! —

Курсъ Львовскій.

дня 20. червня.

Въ монетѣ конвенційной.	гот. грош. зр.	кр.	товаромъ. зр.	кр.
Червонецъ голенд. . .	5	50	5	54
Червонецъ цѣсар. . . .	5	55	6	—
Рубель среб. росс. . .	1	58	1	59
Галицкіи заставніи листы за 100 зр. . . .	86	— 38	87	8

Вѣдень 17. червня. Облиг. 5% — 95 9/16 ; 4½% 83 9/16 ; 4% — 74¾; 4%; зъ г. 1850 — ; 2½% — выл. 4% —.

Редакторъ ІОАННЪ ГУШАЛЕВИЧЬ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.